

— Подождите, это не сходится, — проговорил Хилл, морщась. — Откуда у него золото? Тем более, будучи солдатом? Если он действительно был солдатом, то большинство ворующих солдат редко находят больше четверти миллиона долларов, и их почти всегда ловят. Это просто не вяжется ни с его личностью, ни с тем, зачем он два года скитался по свету. — Он бежит, — заявил Фьюри, на лице его промелькнула догадка. — Бежит? От чего? — вмешался Хилл. — Это мы и должны выяснить, — ответил Ник Фьюри. — Сэр, это может быть просто мысль, но я должен ее высказать, — робко начал Коулсон. — Что это, Коулсон? — спросил Фьюри. — Я думаю, что перед нами, возможно, суперсолдат, — произнес Коулсон. В комнате повисла гробовая тишина. Все повернулись к Коулсону, ожидая объяснений. — Какие у вас доказательства? — спросил Хилл. — Просто предчувствие, — ответил Коулсон. — Как вы знаете, "Индекс" — это та тема, о которой мы не говорим. Но в данной ситуации стоит о ней вспомнить. — Приступайте, Коулсон, — разрешил Фьюри. — В течение двух лет мы следили за этим парнем. Никаких зацепок о его происхождении. Он появился на нашем радаре, когда зашел в шведский банк, чтобы положить на хранение более двухсот тонн золота. Единственный раз его видели на лондонских камерах видеонаблюдения, где он зашел в интернет-кафе, нашел информацию об этом банке, а потом сел на самолет в Стокгольм, не обращая внимания ни на агента по продаже билетов, ни на службу безопасности, ни на таможеню. С тех пор он путешествует по миру, вроде как турист. Но каждый раз демонстрирует удивительное умение обходить таможеню и охрану. Большинство чиновников его даже не замечают. У него нет никаких документов. За два года у него не было никаких проблем ни в одной стране, ни один полицейский или охранник его не останавливал. — Итак, какова ваша гипотеза? — спросил Хилл. — Я думаю, что он был частью нелегального проекта, где использовали суперсыворотку, как у Капитана Америки. Похоже, этот проект был успешным. Он, скорее всего, украл их деньги и положил их в один из самых надежных банков мира, чтобы они не могли к ним прикоснуться. Если он бежит от такой организации, то это означает, что мы можем столкнуться с группой усиленных людей. Все задумались, обдумывая слова Коулсона, взвешивая возможности и последствия. — Соедините меня с агентом Романовым, — рявкнул Фьюри. — Пусть она допросит этого парня и найдет его проклятый D.O.B.! — А что нам делать в это время? — спросил Коулсон. — Держать дистанцию, — ответил Фьюри. — Если он действительно суперсолдат, я бы не хотел вступать с ним в драку. Последнее, что нам нужно, — это повторить историю генерала Росса и усугубить положение другого Знамени. Мы не будем с ним сражаться, пока не убедимся, что можем его сдержать. — Может быть, нам стоит попросить спецназ забрать его, аккуратно, и привести сюда, чтобы он рассказал нам, кто он такой, — предложил Хилл. — Это не очень хорошая идея, — сказал Коулсон. — Почему? — спросил Хилл. — Потому что если он действительно страдает от посттравматического стрессового расстройства, то это означает, что он сломлен. А сломленные люди могут быть... непредсказуемыми. А если он еще и суперсолдат, то это может быстро обернуться против нас. Мы подойдем к нему, когда сочтем это безопасным, — ответил Фьюри, словно за Коулсона. Телефон зазвонил, прерывая их разговор. Фьюри нажал кнопку на своем столе, чтобы вывести на настенный экран определитель номера и видеозапись. — Что случилось, агент Бартон? — спросил Фьюри. — Сэр, я потерял его, — ответил Бартон. Все в комнате были ошеломлены. Ястреб потерял цель. Ястреб был лучшим агентом, кого они когда-либо видели, по слежке за целью. — Ты потерял его, — повторил Ник Фьюри мягким, но опасным тоном. — Он следил за агентом Тринадцать. Он следил за ней, пока она не вошла в командный центр Щ.И.Т.а. Он следил за ней, пока она не скрылась из виду. Затем, когда он шел обратно, он свернул в переулок, где пробыл не более двух секунд, и исчез. Я попытался проследить за ним, но не нашел никаких признаков того, куда он ушел. — У него есть маскировочная техника? — спросил Коулсон, вынужденный рассматривать самый худший сценарий. — Немедленно заблокируйте это место! — крикнул Фьюри, широко раскрыв глаза. Он явно понял, что имел в виду Коулсон, если не подумал об этом сам. — Я хочу, чтобы все сотрудники службы безопасности проверили личности всех находящихся в этом здании людей на предмет их

допуска, немедленно! Хилл схватила рацию и заговорила в нее. — Блокировка! Повторяю, блокировка! Это блокировка третьего уровня! — крикнула Хилл в рацию. Изображение на экране медленно исчезло, и Гарри подошел к своему компьютеру. — Ты прав, Фьюри. Сломленный человек может быть опасен, оказавшись в ловушке собственного кошмара. Однако я не настолько слаб, Фьюри. Война, может быть, и разрушила мое детство, но то, что она сделала для меня, было чем-то гораздо большим. Она помогла мне стать тем, кем я должен был стать. Пора прекратить бежать, — сказал Гарри с внезапно обретенной уверенностью. Уверенностью, которой он не испытывал с шестнадцати лет. Может быть, это было всего три года назад, но ему казалось, что прошла целая жизнь. Он вдруг понял, что был заперт в тени Дамблдора, а когда Дамблдор умер, умерла и его вера в собственные силы. Пришло время стать тем, кем он должен был быть на самом деле. Жаль, что это откровение не пришло к нему на родине, но раз уж у него не было возможности вернуться в свой мир, чтобы всё исправить и попросить прощения, придется довольствоваться новым миром. Ник Фьюри говорил о том, что люди создают суперсолдат и охотятся за ними. Это означало, что у мира есть враги; враги, с которыми, возможно, стоит сражаться. Возможно, он пришел в этот мир не просто так. Он все еще не знал, что делать с Щ.И.Т.ом: они доказали, что не являются друзьями, но и не обязательно врагами. Гарри повернулся к компьютеру и замер, увидев мигающий конверт, радостно сообщающий о том, что ему пришло новое письмо. Гарри открыл его и внимательно прочитал. Оно было от Анри Дюкара. Бегло просканировав письмо, он узнал, что этот человек готов встретиться с ним и обучить его за определенную плату. Гарри подробно описывал время и место встречи. Гарри бросил взгляд на часы, и сердце его дрогнуло: времени оставалось в обрез. — Не успею, — пробормотал он себе под нос, спешно прикидывая, как успеть сделать все необходимое. Перевод, над которым он трудился, был еще далек от завершения, а deadline уже маячил на горизонте.

<http://tl.rulate.ru/book/93865/3146936>